

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1545 -е ЗАСЕДАНИЕ
17 ИЮЛЯ 1970 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ПЯТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1545)	1
Выражение признательности бывшему Председателю Совета Безопасности и заявление Председателя	1
Утверждение повестки дня	2
Вопрос о расовом конфликте в Южной Африке, возникшем в результате проводимой правительством Южно-Африканской Республики политики апартеида:	
Письмо представителей Алжира, Берега Слоновой Кости, Бурунди, Верхней Вольты, Габона, Ганы, Гвинеи, Дагомеи, Замбии, Индии, Камеруна, Кении, Конго (Демократическая Республика), Либерии, Ливии, Маврикия, Мавритании, Мадагаскара, Мали, Марокко, Народной Республики Конго, Нигера, Нигерии, Объединенной Арабской Республики, Объединенной Республики Танзания, Пакистана, Руанды, Саудовской Аравии, Сенегала, Сомали, Судана, Сьерра Леоне, Того, Туниса, Уганды, Центральноафриканской Республики, Экваториальной Гвинеи, Эфиопии и Югославии от 15 июля 1970 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/9867)	2

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ПЯТЬСОТ СОРОК ПЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 17 июля 1970 года, 15 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Дж. СЕВИЛЬЯ САКАСА (Никарагуа).

Присутствуют представители следующих государств: Бурунди, Замбии, Испании, Китая, Колумбии, Непала, Никарагуа, Польши, Сирии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Сьерра Леоне, Финляндии и Франции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1545)

1. Утверждение повестки дня.
2. Вопрос о расовом конфликте в Южной Африке, возникшем в результате проводимой правительством Южно-Африканской Республики политики апартеида:

Письмо представителей Алжира, Берега Слоновой Кости, Бурунди, Верхней Вольты, Габона, Ганы, Гвинеи, Дагомеи, Замбии, Индии, Камеруна, Кении, Конго (Демократическая Республика), Либерии, Ливии, Маврикия, Мавритании, Мадагаскара, Мали, Марокко, Народной Республики Конго, Нигера, Нигерии, Объединенной Арабской Республики, Объединенной Республики Танзания, Пакистана, Руанды, Саудовской Аравии, Сенегала, Сомали, Судана, Сьерра Леоне, Того, Туниса, Уганды, Центральноафриканской Республики, Экваториальной Гвинеи, Эфиопии и Югославии от 15 июля 1970 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/9867).

Выражение признательности бывшему Председателю Совета Безопасности и заявление Председателя

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Приступая сегодня к нашей работе, я хотел бы выразить признательность Совету послу Непала г-ну Падма Бахадур Хатри за замечательную работу, сделанную им на посту Председателя Совета Безопасности в июне.

2. Я хотел бы приветствовать всех уважаемых послов и Генерального секретаря. Вы хорошо знаете, какой большой честью для меня является участие в работе этого Совета вместе со многими известными деятелями передовых стран. Кроме того, для меня является привилегией быть Председателем этого уважаемого органа, на ко-

торый, в соответствии с Уставом нашей Организации, возложена главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Я выполняю обязанности Председателя этого Комитета, которые многие из вас имели честь выполнять в течение прошлых двадцати пяти лет, и мне пришлось выполнять эту обязанность сразу после празднования двадцать пятой годовщины подписания Устава этой Организации. Совсем недавно, 26 июня, мы собрались в Сан-Франциско, где мы вспомнили о памятной Конференции, главной целью которой было создание мира в условиях законности, свободы, справедливости, мира и безопасности.

3. Когда я как представитель Никарагуа стал членом Совета (1527-е заседание), я заявил о том, что создатели Устава в Сан-Франциско не думали, что послевоенный мир будет свободен от международной напряженности; напротив, они знали, что напряженность сохранится. Поэтому наша задача состоит в том, чтобы приложить усилия для ликвидации этой напряженности.

4. Народы мира знают, что в этом здании ежегодно проходят заседания Генеральной Ассамблеи, в которых принимает участие 126 стран. Они знают также, что здесь проводятся заседания Совета Безопасности, несущего серьезную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Наши усилия были бы напрасны и неуместны, если бы у народов мира создалось впечатление, что за этим столом много говорят, но почти ничего не делают. Давайте действовать решительно и выполнять нашу миссию с полным сознанием ответственности. Конечно, мы не являемся правительствами, но мы не должны забывать, что наше право и обязанность — выражать наши взгляды по проблемам серьезного положения, существующего в мире.

5. Я говорил, что главной целью Конференции в Сан-Франциско было создание мира в условиях законности, свободы, справедливости, мира и безопасности. Все эти понятия взаимосвязаны, так же как понятие мир нельзя представить себе без понятия законности, свободы и справедливости, а понятие безопасность без мира.

6. Счастливым совпадением для меня явился факт, что я занял пост Председателя Совета Безопасности в июле — месяце, в котором отмечается много знаменательных дат и который справедливо назван месяцем свободы. Этот месяц богат событиями, которые нас воодушевляют. Я с большим удовольствием отмечаю, что ни в одном другом месяце столько стран, представленных в Совете Безопасности, не отмечают такого значительного числа знаменательных дат. 1 июля отмечался Национальный день Бурунди, 4 июля — Национальный день Соединенных Штатов Америки; 14 июля — День Бастилии во Франции; завтра, 18 июля, будет отмечаться Национальный день Испании; 20 июля — Национальный день Колумбии; а 22 июля — Национальный день Польши. Все эти страны стали членами Совета Безопасности в июле. Действительно, это счастливое совпадение для нас всех, и в частности для меня, представителя Никарагуа. Мне, как Председателю Совета Безопасности, выражающему чувства всех членов Совета Безопасности, доставляет удовольствие сердечно приветствовать по этому случаю представителей Бурунди, Соединенных Штатов, Франции, Испании, Колумбии и Польши.

7. Давайте в июле месяце постараемся найти пути, которые мы иногда теряем, к достижению международного мира и безопасности. Я к вашим услугам, уважаемые господа послы!

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Вопрос о расовом конфликте в Южной Африке, возникшем в результате проводимой правительством Южно-Африканской Республики политики апартеида:

Письмо представителей Алжира, Берега Слоновой Кости, Бурунди, Верхней Вольты, Габона, Ганы, Гвинеи, Дагомен, Замбии, Индии, Камеруна, Кении, Конго (Демократическая Республика), Либерии, Ливии, Маврикия, Мавритании, Мадагаскара, Мали, Марокко, Народной Республики Конго, Нигера, Нигерии, Объединенной Арабской Республики, Объединенной Республики Танзания, Пакистана, Руанды, Саудовской Аравии, Сенегала, Сомали, Судана, Сьерра Леоне, Того, Туниса, Уганды, Центральноафриканской Республики, Экваториальной Гвинеи, Эфиопии и Югославии от 15 июля 1970 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/9867)

8. Г-н ХАТРИ (Непал) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы приветствовать вас в связи с вашим назначением на пост Председателя Совета Безопасности. Будучи представителем Латинской Америки, которого мы все считаем воплощением чувства честности и справедливости и которого мы считаем человеком, обладающим огромным запасом дипломатического опыта, вы, г-н Председатель, являетесь наиболее достойным кандидатом на эту высокую должность, которую вы занимаете в настоящее время. Пожалуйста, примите наши наилучшие пожелания и уверения в сотрудничестве. Мне также хотелось бы поблагодарить вас за выраженные вами дружеские чувства по отношению ко мне лично и за ваши комплименты относительно моей деятельности в качестве Председателя Совета Безопасности в июне месяце.

9. Разрешите мне воспользоваться этим случаем, чтобы выразить свою благодарность всем членам Совета Безопасности за то уважение и помощь, которую они оказывали Председателю в ходе наших совещаний, а также в ходе официальных консультаций, результатом чего явилось принятие двух единогласных решений.

10. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я хотел бы сообщить вам, членам Совета Безопасности, что представители Маврикия (S/9872), Сомали (S/9874) и Индии (S/9873) обратились с просьбой принять участие в рассмотрении пункта 2 повестки дня. Если нет возражений, я предлагаю в соответствии с установившейся практикой в Совете пригласить только что упомянутых представителей занять места за столом Совета и принять участие в прениях без права голоса.

По приглашению Председателя г-н Р. К. Рамфал (Маврикий), г-н А. А. Фарах (Сомали) и г-н С. Сен (Индия) занимают места за столом Совета.

11. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Прежде чем предоставить слово первому по списку оратору, я хотел бы сообщить членам Совета, что сегодняшнее заседание созвано по требованию тридцати девяти государств — членов Организации Объединенных Наций для того, чтобы Совет возобновил рассмотрение вопроса о расовом конфликте в Южной Африке, вызванном политикой апартеида, проводимой правительством Южно-Африканской Республики, в частности для изучения положения, возникшего в результате нарушения эмбарго на поставки оружия правительству этой республики, решения, которое было принято Советом Безопасности в его предыдущих резолюциях. Просьба о созыве заседания Совета Безопасности содержится в документе S/9867.

12. Я хотел бы довести до сведения членов Совета Безопасности, что представитель Чада просил включить его страну в список государств, подписавших документ S/9867. Таким образом, число стран, обратившихся с просьбой о проведении данного заседания, в настоящее время составляет 40.

13. Я хотел бы также сообщить членам Совета, что 2 июля был распространен документ S/9858, в котором содержится относящееся к этому пункту письмо Председателя Специального комитета по вопросу о политике апартеида, проводимой правительством Южно-Африканской Республики, на имя Председателя Совета Безопасности.

14. Слово имеет представитель Маврикия, числящийся первым в списке ораторов.

15. Г-н РАМФАЛ (Маврикий) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поблагодарить вас, а также всех членов Совета Безопасности за то, что вы приняли мое предложение участвовать в этом совещании Совета Безопасности. Я благодарен вам, сэр, за то, что вы дали мне возможность на этой стадии обратиться к Совету.

16. Для меня является честью и привилегией представлять африканскую группу в Организации Объединенных Наций на этом заседании Совета Безопасности, которая, мы надеемся, приведет к позитивным и решительным действиям, соответствующим нынешней обстановке, как это определяется в послании, датированном 15 июля, и в котором ряд африканских и других государств предложили созвать Совет Безопасности (S/9867).

17. Вопрос о расовом конфликте, связанный с политикой апартеида, проводимой правительством Южно-Африканской Республики, находится на рассмотрении Совета Безопасности с 1960 года, когда Совету пришлось взять на рассмотрение этот вопрос после кровавых событий в Шарпвилле. Кроме обращений к правительству Южной Африки с просьбой прекратить политику расизма и репрессий, которую это правительство нагло отвергает, а также попыток, направленных на решение южноафриканской проблемы путем проведения исследования экспертами, единственной конкретной мерой, осуществленной этим органом против Южной Африки, было наложение эмбарго на поставки оружия и военного снаряжения в Южную Африку.

18. Африканские государства, будучи преданными членами Организации Объединенных Наций, стремятся к тому, чтобы не допустить срыва какого-либо конкретного мероприятия. Именно по этой причине они решили обратиться с просьбой к Совету рассмотреть вопрос о расовом конфликте в Южной Африке, в частности рассмотреть целиком весь вопрос, связанный с эмбарго на поставки оружия с целью укрепления своего собственного решения и принятия других эффективных шагов, имея в виду ту главную роль, которую играет Совет Безопасности в вопросах поддержания мира и безопасности во всем мире.

19. Разрешите мне напомнить о том, что в этом решении Совет Безопасности призывает все государства отныне прекратить продажу и поставки оружия в Южную Африку, а также боеприпасов всех видов, военного снаряжения и транспортных

средств, а также материалов для производства и ремонта оружия и военного снаряжения в Южной Африке. Мы считаем, что полное осуществление этой резолюции положило бы конец приобретению Южной Африкой оружия и военного снаряжения. Однако, как члены Совета могут заметить в докладах Специального комитета по вопросу о политике апартеида, и в частности в «записке о вооруженных силах и военном снаряжении Республики Южной Африки», подготовленной докладчиком Специального комитета в документе A/АС.115/L.272 и Согг.1, которая была препровождена Совету Безопасности, правительство Южной Африки, несмотря на эмбарго, наложенное Советом, продолжает получать оружие и военное снаряжение, а также запасные части для военного снаряжения от ряда стран и имеет возможность получать лицензии, техническую помощь и иностранный капитал для значительного увеличения производства оружия, боеприпасов, наземных военных транспортных средств и другого снаряжения. Государства-члены, которые помогают этому наращиванию вооружений в Южной Африке, перечисляются в записке докладчика. Если учесть количество наименований, перечисленных в пункте 42 этой записки, то Франция окажется основным поставщиком.

20. Разумеется, Франция и другие страны, о которых идет речь, возможно, скажут, что их поставки связаны либо контрактами, осуществление которых началось до августа 1963 года, когда была принята резолюция об эмбарго на оружие [181 (1963)], или в соответствии с их точкой зрения, которая уже излагалась, относительно того, что эмбарго охватывает лишь оружие, которое может использоваться для внутреннего использования, а также для осуществления апартеида, и что, следовательно, они могут обеспечивать Южную Африку оружием и снаряжением, в которых она нуждается для решения задач, связанных с внешней обороной.

21. Африканские государства считают, что такое ограниченное понимание резолюции сводит на нет цели, поставленные в ней, поскольку большинство оружия, которое эти государства-члены хотели бы включить в категорию, охватываемую эмбарго, производится в Южной Африке. Африканские государства хотели бы верить, что в намерения Совета Безопасности в 1963 и 1964 годах не входило одобрение пустых и неэффективных резолюций.

22. На этой стадии мы хотели бы попросить членов этого ответственного высокого органа изучить и разъяснить данную обстановку. Наша позиция заключается в том, что все, кто помогает наращиванию вооружений Южной Африкой с августа 1963 года, нарушают эмбарго на оружие.

23. Принимая во внимание положение, сложившееся в южной части Африки, и причастность Южной Африки к положению во всем этом районе, африканские государства считают, что различие между оружием и снаряжением для обеспечения внутренней безопасности и оружием для

внешней обороны более не является действительным по следующим причинам. В результате вооруженного конфликта силы освободительных движений угнетенных народов южной части Африки в настоящее время противостоят вооруженным силам их угнетателей. Южная Африка связала себя не только с политикой подавления организованных движений противников этой политики апартеида, но также с политикой военно-экономической поддержки режима белого меньшинства в Южной Африке.

24. 30 января 1970 года президент Южной Африки напомнил нам о том, что Южная Африка развернула свои силы безопасности в районе северных границ Намибии, в районе Каприви и в районе северных границ Южной Родезии с тем, чтобы, как он сказал, «противостоять возможности террористической инфильтрации». Он также заявил, что вооруженные силы Южной Африки продолжали неустанно повышать свою готовность для действий на суше, в воздухе и на море, с тем чтобы противостоять любой форме военной агрессии, которая может быть совершена против республики. Он добавил, что вопросам ведения необычной войны придается особое значение.

25. Я хотел бы обратить внимание уважаемых членов Совета на характер и необходимые условия ведения необычной войны, о чем упоминалось в заявлении президента Южной Африки. Характер операций, которые Южная Африка и Южная Родезия ведут против объединенных сил освободительных движений Южной Африки и Зимбабве, нельзя рассматривать как простые полицейские операции с использованием лишь стрелкового оружия. Мы являемся свидетелями в Южной Африке партизанской войны, которая ничем не отличается от партизанских военных действий, имеющих место в других частях мира.

26. Африканские государства заявляют, что в этой необычной войне против освободительных движений Южная Африка использует оружие и снаряжение, которые, судя по всему, предоставляются ей для задач внешней обороны. Определенно в эту категорию следует включать некоторые типы самолетов. В этой связи мне хотелось бы обратить ваше внимание на заявление министра обороны Южной Африки, которое приводится в послании от 2 июля 1970 года Совету в документе S/9858. Министр обороны сказал, что военно-воздушные силы Южной Африки приводятся в состояние высшей боевой готовности для ведения борьбы против «террористов» (читай: борцов за свободу) и что самый последний заказ Южной Африки на самолеты касается именно тех типов самолетов, которым отводится важная роль в этой необычной, или партизанской, войне.

27. В лондонской газете «Обсервер» г-н Колин Легум 21 июня 1970 года напомнил, что вертолеты, поставляемые Францией, и самолеты типа «Букканир», ранее поставляемые Великобританией, широко используются для целей внутренней безопасности, хотя они явно предназначены

для целей внешней обороны. Положение ясно, и мы считаем, что Совет Безопасности может сделать необходимые выводы.

28. Следует напомнить о том, что борьба освободительных движений признается законной Организацией Объединенных Наций и что государствам-членам была направлена просьба оказывать все более широкую помощь этим движениям. Африканские государства в этой связи хотели бы знать, понимают ли те государства-члены, которые снабжают Южную Африку оружием и военным снаряжением, которое может быть использовано против борцов за свободу, что они активно вооружают неприятеля.

29. Организация африканского единства связана обязательством оказывать активную поддержку освободительной борьбе и по этой причине хотела бы знать, кто является врагом Африки. Мы заявляем, что тот, кто помогает колониалистам и расистам Южной Африки и вооружает их, не может рассматриваться как наш друг.

30. Африканские государства призывают наложить полное эмбарго на поставки оружия, боеприпасов, военного снаряжения и транспортных средств Южной Африке, потому что Южная Африка использует свое постоянное наращивание военной мощи для того, чтобы бросать вызов Организации Объединенных Наций в отношении Намибии и Южной Родезии, а также, что более важно, ввиду того, что это наращивание военной мощи представляет серьезную угрозу международному миру и безопасности в этом районе. Южная Африка неоднократно угрожала независимым государствам южной части Африки за то, что они поддерживают противников апартеида.

31. Президент Каунда заявил 4 декабря 1969 года:

«Нам совершенно ясно, что Южная Африка будет использовать самолеты класса «Букканир», «Мираж», «Шеклтон» и «Импала», а также ракеты и прочее вооружение, которые она получает от Запада или западных кругов. Она определено будет применять их против Замбии и других независимых африканских государств, полных решимости превратить независимость Африки в реальную действительность...

...Мы не будем сидеть сложа руки и наблюдать, как Запад вооружает южноафриканцев, которые раскрыли свои намерения. Они не только угрожают напасть на нас. Они в действительности поощряют на это других. Уже сейчас военное снаряжение, поставляемое Великобританией, Францией и Соединенными Штатами, используется против нас союзниками Южной Африки. Самолеты, поставляемые западными странами, уже используются для нарушения нашего воздушного пространства».

32. Мы уверены в том, что лица, которые нарушают эмбарго, наложенное Советом, поймут, что они разжигают неистовые конфликты не

только в южной части Африки, но по всей Африке, конфликты, в которые определенно будут вовлечены и неафриканские государства. Как мы уже указывали в нашем послании Совету, тревожным аспектом этого положения является то, что неспособность Совета Безопасности осудить нарушение эмбарго поощряет других пересмотреть свои обязательства в отношении соблюдения этого эмбарго.

33. Кроме этого, мы обеспокоены тем, какую позицию по этому вопросу может занять новое правительство Великобритании. Нам известно заявление, сделанное в 1968 году сэром Алем Дуглас-Хьюмом, бывшим министром иностранных дел, который был в то время министром «теневых кабинетов» и который уверил южноафриканцев в том, что, когда консерваторы вернутся к власти, они возобновят поставки оружия Южной Африке, а также в том, что, судя по кампании в поддержку консерваторов, они одобряют такое положение. Мы обеспокоены сообщениями печати, опубликованными в то время, когда министр иностранных дел Южной Африки встретился с министром иностранных дел Великобритании в Лондоне в начале этого месяца. Как явствует из этих сообщений, ожидается, что новое английское правительство быстро снимет эмбарго с поставок оружия, а министры консервативного правительства твердо намерены поддерживать это решение, поскольку заказы на экспорт этих товаров могут принести сумму, составляющую 225 млн. ф. ст. в течение последующих трех лет. Как сообщала газета «Гардиан» от 23 июня, консервативное правительство уже почти решило возобновить продажу оружия Южной Африке. Это, добавляет газета, уже согласовано премьер-министром и его министром иностранных дел и является одним из первых важных политических решений, принятых правительством Хита в области внешней политики.

34. Газета «Монд» от 3 июля сообщала:

«...Не следует относиться с пренебрежением к коммерческим соображениям, связанным со снятием эмбарго. Рынок Южной Африки может принести более 150 млн. фунтов стерлингов в обмен на военные поставки, которые другие страны, в первую очередь Франция и Германия, готовы предоставлять в случае, если Великобритания откажется».

35. Африканские государства предлагают Совету Безопасности вмешаться в эти поставки оружия путем укрепления его эмбарго на поставки оружия и сделать это эмбарго обязательным.

36. Если английское правительство действительно возобновит поставки оружия и военного снаряжения в Южную Африку, то оно, таким образом, будет действовать против воли большинства членов Британского содружества наций, которые считают, что английское правительство тем самым будет поощрять расистское правительство Претории в деле проведения им поли-

тики апартеида. Возникает вопрос: собирается ли Соединенное Королевство жить независимо от Британского содружества наций?

37. Исходя из того, что Соединенное Королевство имеет долгосрочные экономические интересы в остальной части Африки, мы также хотели бы знать, желает ли английское правительство подвергать опасности эти интересы ради недолгосрочных прибылей, которые оно получит от поставок оружия в Южную Африку. Мы затем спрашиваем английское правительство: собирается ли Соединенное Королевство жить независимо от остальной Африки?

38. И наконец, мы заявляем, что любое решение английского правительства о возобновлении продажи оружия Южной Африке серьезно поставит под угрозу усилия Организации Объединенных Наций, направленные на поддержание в этой стране целей Устава и основных свобод и прав человека. Поэтому мы задаем последний вопрос: собирается ли Соединенное Королевство, постоянный член Совета Безопасности, сорвать усилия Организации Объединенных Наций путем оказания содействия расистам Южной Африки? Мы надеемся, что Совет Безопасности будет готов встретить свои обязательства и принять все необходимые меры, направленные на укрепление его эмбарго на оружие, и на то, чтобы сделать его обязательным.

39. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Предоставляю слово представителю Сомали.

40. Г-н ФАРАХ (Сомали) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, моя делегация хотела бы поблагодарить вас и через вас этот Совет за любезное предложение принять участие в прениях.

41. Народ и правительство Демократической Республики Сомали полностью посвящают себя международной кампании против апартеида. Вот что сказал Президент Революционного совета Сомали генерал Мохаммед Сиад Барре в своем обращении к народу 1 июля по случаю десятой годовщины независимости: «Пока наши братья в Южной Африке подвергаются угнетению и пока им отказывают в их неотъемлемых правах, независимость и свобода для нас будут лишь пустыми словами».

42. Последний раз Совет Безопасности обсуждал вопрос о расистской политике, проводимой правительством Южной Африки, в июне 1964 года. В заключение прений покойный Эдлай Стивенсон, представитель Соединенных Штатов, сказал:

«...Разрешите мне выразить надежду, которую, я уверен, питают все представители, присутствующие здесь, что, когда в следующий раз мы соберемся для обсуждения этого вопроса, мы сможем обнаружить, что в расовом вопросе в Южной Африке произошло гораздо

больше изменений к лучшему, чем это имело место до сих пор» (1135-е заседание, пункт 50.)

43. Шесть лет прошло с момента этого заявления, но, к сожалению, вместо улучшения имеет место, и снова я цитирую фразу покойного Эдлая Стивенсона, «рассчитанное ухудшение». В ходе моего выступления я освещу ряд основных событий, которые способствовали развитию нынешней неудовлетворительной и беспокойной обстановки, но прежде чем я сделаю это, позвольте мне кратко напомнить, почему сочли, что решение Совета Безопасности и некоторые важные выводы, явившиеся результатом рассмотрения Советом Безопасности этого вопроса в 1963 и 1964 годах, были необходимы. На этом фоне последующие события легче будет понять, а характер и размеры нашей задачи можно будет более четко определить.

44. К 1963 году стало очевидным для многих государств-членов, что правительство Южной Африки никоим образом не отвечало и не имело намерения отвечать в какой-либо мере на их коллективные и отдельные попытки, направленные на то, чтобы убедить его прекратить политику апартеида. Для этих государств ясно, что политика мирных уговоров, дипломатической инициативы открытых дверей, направленная на то, чтобы разум и мораль восторжествовали, катастрофическим образом провалилась. Добрые услуги Комиссии Организации Объединенных Наций по изучению расовых взаимоотношений в Южно-Африканском Союзе от 1952 года, посредственные консультации между Генеральным секретарем и правительством Южной Африки в 1961 году и дискуссии различных органов Организации Объединенных Наций — все это явилось безуспешными попытками, направленными на убеждение мирными методами.

45. В ходе прений, имевших место в 1963 и 1964 годах, выявились следующие принципы, которые легли в основу решения Совета Безопасности. Во-первых, Совет подтвердил, что апартеид представляет собой зловещее и отвратительное явление и что он несовместим с моральными, социальными и конституционными принципами Устава Организации Объединенных Наций. Во-вторых, признается, что все государства — члены Организации Объединенных Наций связаны обязательством принимать решения в сотрудничестве с Организацией, направленные на содействие правам человека без различия расы. В-третьих, подтверждается, что политика и практика апартеида являются вопросом, вызывающим законную озабоченность Организации Объединенных Наций. В-четвертых, достигнуто соглашение относительно того, что политика апартеида Южной Африки привела к положению, при котором наносится серьезный ущерб международному миру и безопасности и что государства-члены должны предпринять такие отдельные или коллективные действия, которые открыты для них в

соответствии с Уставом, для того чтобы прекратить такую политику.

46. Отметив эти общие принципы действий, согласованные членами Совета Безопасности, давайте теперь примем к сведению основные мероприятия, которые Совет Безопасности предлагает провести для решения вопросов, связанных с таким положением. В резолюции 181 (1963) от 7 августа 1963 года Совет призвал правительство Южной Африки отказаться от своей расистской политики и освободить всех заключенных лиц, содержащихся под стражей или подвергаемых другим ограничениям за выступление против такой политики. В этой резолюции также содержится обращение к международному сообществу, призывающее все государства прекратить продажу и поставку оружия, боеприпасов всех типов и военных наземных транспортных средств в Южную Африку.

47. Когда Совет Безопасности был созван четыре месяца спустя, для того чтобы возобновить рассмотрение этого вопроса, а также рассмотреть доклад Генерального секретаря о событиях в течение переходного периода¹, он обнаружил, что в создавшемся положении не произошло никаких улучшений. Перед фактом отказа правительства Южной Африки выполнить его требования Совет Безопасности обратился ко всем государствам с просьбой соблюдать эмбарго на оружие, о котором говорится в резолюции 181 (1963), и укрепил положения этого эмбарго, включив в них вопрос о продаже и поставках оборудования и материалов для производства и ремонта оружия и военного снаряжения.

48. На 1135-м заседании Совета в июне 1964 года был подтвержден призыв к соблюдению эмбарго на оружие, политика апартеида Южной Африки была снова осуждена, а Комитет экспертов, составленный из представителей каждого присутствующего члена Совета Безопасности, был сформирован для того, чтобы предпринять техническое и практическое исследование, касающееся практической осуществимости, эффективности и последствий мероприятий, которые могли бы, по мере возможности, быть предприняты Советом в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

49. В ходе этих совещаний несколько делегаций призвали к тому, чтобы Совет принял более решительные меры, соответствующие реальному положению, и предложили, чтобы эти меры включали принудительные действия в соответствии с главой VII Устава. Выражались мнения против таких действий, а именно, эти мнения выражались тремя постоянными членами Совета Безопасности, которые, между прочим, находятся в числе главных торговых партнеров Южной Африки. Они призывали к непрерывным дискуссиям и убеждениям путем дипломатии через общест-

¹ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, восьмидесятый год, Дополнение за октябрь, ноябрь и декабрь 1963 года*, документ S/5438 и Add.1—6.

венные и частные каналы. К сожалению, такой подход продолжал получать поддержку со стороны некоторых государств в последующие годы, даже при том условии, что они полностью осознавали тот факт, что эти методы будут безрезультатными.

50. Однако давайте теперь рассмотрим, в какой степени осуществились надежды на улучшение положения в расовом вопросе в Южной Африке. В августе 1963 года представитель Соединенного Королевства заявил во время прений в Совете Безопасности:

«...Мы считаем, что такое положение в Южной Африке не может продолжаться. Одно правительство не должно игнорировать голос остальных членов международного сообщества, который ясно говорит им, что политика апартеида вредна и может привести лишь к катастрофе и несчастьям...

Мы также должны верить в то, что правительство Южной Африки даже в этот поздний час не может оставаться глухим к ясному призыву Совета найти новый путь к справедливости, свободе и процветанию для ее народа и снова вернуть себе доброе имя во всем мире» (1054-е заседание, пункты 92 и 93.)

51. Бесплодность такой точки зрения ярко иллюстрируется не только событиями в южной части Африки, но во всей Южной Африке с 1963 года. Все члены этой Организации без исключения отдают себе отчет в том, что правительство Южной Африки продолжает самым широким и самым свирепым образом применять политику апартеида. Например, не видно никаких послаблений в отношении применения закона о групповом расселении от 1950 года. Сотни тысяч африканцев силой были выселены из своих домов в племенные районы, с которыми они имели либо слабую связь, либо не имели вообще никакой связи в прошлом, или в район, где они были расселены против своей воли. В одном только Йоганнесбурге под этот закон подпало 133 000 африканцев. В ответ на парламентский запрос в прошлом году министр Южной Африки по делам коммунального развития сообщил, что 59 000 цветных семей и 36 000 семей азиатского происхождения подпали под действие закона о районах группового расселения по 30 декабря 1968 года. Министр отказался представить цифры в отношении африканских семей, подпавших под этот закон, поскольку в настоящее время такая информация считается секретной.

52. Однако в газете «Нью-Йорк таймс» от 12 июля этого года содержится сообщение специального корреспондента из Йоганнесбурга, который заявляет, что, как стало известно от правительства Южной Африки, «в городских районах проживает 3,8 млн. лишних черных, которых предстоит переселить». В этом сообщении говорится далее: «Только что были объявлены пла-

ны по перемещению 100 000 черных из важного водораздела провинции Наталь под давлением восьми ассоциаций белых фермеров».

53. Возможно, многие из нас даже не представляют несчастье и страдания, которые влечет за собой переселение с насиженных мест. Такое может представить себе только тот, кто прошел через все это; подобные страдания можно сравнить со страданиями людей в нацистской Германии или со страданиями населения на Ближнем Востоке. Корреспондент указанной газеты также комментирует положение, связанное с пресловутой системой пропусков. Он пишет:

«Подсчитано, что приблизительно два миллиона людей, почти все из них черные, подвергались преследованиям в прошлом году за нарушения закона о пропусках, который ограничивает свободу передвижения, выбор местожительства и профессии».

54. Неисчислимы человеческие страдания, вызванные этими массовыми арестами, сопровождаемыми процессом перемещения африканцев из городских районов. Для сотен тысяч африканцев это означает разбитые семьи, безработицу, нищету, растерянность, горечь расового угнетения. Что можно сказать об этих бантустанах, которые усиленно предлагаются и которые предназначены для того, чтобы обеспечить раздельное, но равноправное развитие черных людей Южной Африки? Газета «Нью-Йорк таймс» от 13 июля этого года приводит высказывания предводителя зулусов Бутелези по вопросу десегрегированной родины зулусов. Он говорит: «Складывается взрывоопасная ситуация, люди голодают, они просят земли, работы, а мне нечего им дать. Резервы использованы до конца».

55. Для увековечивания расистской системы постоянно применяется начиная с 1964 года коррозия политических и правовых прав небелого населения — коррозия настолько всепроникающая, что она даже затронула права белых граждан Южной Африки. Среди пресловутых законодательных положений можно назвать закон о терроризме от 1967 года, который дает такое широкое определение понятию «террорист», что оно может быть применено к любому жителю Южной Африки, которого власти захотят наказать.

56. Другим примером репрессивного законодательства является поправка к закону о подавлении коммунизма № 24 от 1967 года. Одно из его положений запрещает зарегистрированным или обвиненным так называемым коммунистам заниматься юридической практикой. Довольно странное толкование понятия «коммунизм», данное этому слову правительством Южной Африки, практически гарантирует возможность заниматься юридической практикой в стране лишь тем юридическим работникам, которые поддерживают расистскую политику Южной Африки. Более того, не было введено никаких послаблений в отношении зверского отношения с противниками

апартеида, хотя этот вопрос являлся предметом многочисленных осуждений Генеральной Ассамблеи и другими комитетами Организации Объединенных Наций.

57. Лишь одних этих событий достаточно для Организации Объединенных Наций, чтобы сделать вывод о том, что надежды, которые питались в 1963 и 1964 годах в отношении улучшения положения, не оправдались. Более того, угроза правам человека и делу мира, которую представляет существование апартеида, приобретает новый размах. С 1964 года правительство Южной Африки предпринимает попытки распространить свою политику расовой дискриминации на соседние территории. Как указывалось Генеральным секретарем, такое развитие событий ведет к потере веры во многих кругах в возможность мирного перехода к обществу, основанному на справедливости и равноправии. Генеральный секретарь добавил, что такие попытки увеличивают опасность того, что непрекращающаяся политика апартеида не только будет способствовать усилению напряженности внутри всей Южной Африки, но может также привести к расовому взрыву.

58. События подобного характера наблюдаются в отношениях Южной Африки с соседними территориями — Южной Родезией, Мозамбиком и Анголой, где режимы Яна Смита и португальского колониального правительства сохраняются у власти при активной и открытой поддержке капитала, предоставляемого Южной Африкой, а также при помощи торговли и оружия. В Южной Родезии расистскому режиму удалось выдержать экономические санкции, наложенные Организацией Объединенных Наций в основном в связи с сотрудничеством, осуществляемым между Южной Африкой и Португалией, хотя некоторые другие члены этой организации также замешаны в этом. Освободительным движениям Южной Родезии приходится бороться не только против сил своих угнетателей, а также против сил Южной Африки. Португальское правительство, которое в настоящий момент использует вооруженные силы численностью более 150 тыс. человек для борьбы с деятельностью освободительных движений в территориях Анголы и Мозамбика, получают значительную финансовую и военную помощь из Южной Африки.

59. Если мне приходится подробно останавливаться на некоторых событиях, которые имели место за последние шесть лет после последнего заседания Совета Безопасности по этому вопросу, то я делаю это с целью проиллюстрировать тот факт, что мы в настоящий момент не наблюдаем каких-либо улучшений в судьбе небелого населения Южной Африки. Вопреки надеждам, которые в то время связывались с объявлением эмбарго на оружие, а также с возобновленными обязательствами постоянных членов Совета Безопасности предпринять соответствующие шаги, направленные на то, чтобы заставить Южную Африку прекратить свою расистскую по-

литику, наблюдается ухудшение политического положения как в Южной Африке, так и в соседних территориях. Положение гораздо более серьезно сейчас, чем оно было в 1963 или в 1964 годах. Однако в то время Совет Безопасности охарактеризовал это положение как «положение, представляющее серьезную угрозу международному миру и безопасности».

60. Следует напомнить, что несколько членов Совета, включая афро-азиатских членов, сочли это положение в то время достаточно опасным для того, чтобы принять решение в соответствии с главой VII. И действительно, если положение в 1964 году может быть охарактеризовано как «положение, представляющее серьезную угрозу международному миру», то последующие события, которые я только что упомянул, превратили это положение в явную угрозу международному миру и безопасности. Свидетельством этого может служить усиление и расширение законов апартеида, растущее сопротивление внутри страны и незаконное присутствие правительства Южной Африки в Намибии (что само по себе является актом агрессии), принятие расистских законов Яна Смита и расположение вооруженных сил Южной Африки в Южной Родезии, военное сотрудничество Южной Африки с колониальным режимом Португалии в Анголе и Мозамбике, рост освободительных движений и взрыв партизанской войны.

61. Имея в виду все эти события, Совету Безопасности необходимо оценить положение в Южной Африке и потребовать более конкретных фактов относительно того, каким образом правительство Южной Африки смогло приобрести такую военную экономическую мощь для безнаказанного осуществления своей внутренней и внешней агрессии и в условиях эмбарго на оружие.

62. Разрешите мне напомнить, что, когда Совет Безопасности единогласно одобрил резолюцию 182 (1963) от 4 декабря 1963 года, три постоянных члена Совета Безопасности, а именно Соединенные Штаты, Соединенное Королевство и Франция, выразили свое отношение к этой резолюции следующими словами.

63. Сэр Патрик Дин, представитель Соединенного Королевства, заявил:

«Решение Совета Безопасности от 7 августа призывает все государства прекратить отныне продажу и поставку оружия, боеприпасов всех типов и военных наземных транспортных средств Южной Африке. Хотя мы воздержались при голосовании по этой резолюции, я пояснил, что мы выполним ее условия в том смысле, что никакое оружие не будет экспортироваться в Южную Африку из Соединенного Королевства, что могло бы содействовать проведению политики апартеида.

...Поскольку наша позиция заключается в том, чтобы не экспортировать оружие, дающее возможность осуществлять политику апартеи-

да, мы равным образом готовы предпринять шаги, направленные на предотвращение продажи и поставок оборудования и материалов для производства такого оружия.

Таким образом, в соответствии с толкованием моим правительством пункта 5 постановляющей части резолюции, наша система экспортных лицензий будет охватывать оборудование и материалы, явно предназначенные для производства такого оружия и боеприпасов. Если существуют какие-либо заводы или системы, явно предназначенные для ремонта такого оружия и снаряжения, то мы также будем предотвращать его поставку и продажу в Южную Африку» (1078-е заседание, пункты 16, 17 и 18.)

64. Представитель Франции заявил:

«...Я хотел бы напомнить Совету о том, что летом прошлого года, как я уже сказал здесь 6 августа, правительство уже рассматривало вопрос о том, какие можно предпринять шаги для того, чтобы смягчить тревожное положение в Южной Африке. Я заявил здесь, что французские власти предпримут те шаги, которые они считают необходимыми для предотвращения продажи южноафриканскому правительству оружия, которое может использоваться для целей подавления. Сегодня мне поручено заявить, что в будущем эти меры также будут применяться к оборудованию и материалам для производства и ремонта такого оружия» (там же, пункт 31).

65. Представитель Соединенных Штатов заявил:

«Соображения, подобные этим, привели к тому, что Соединенные Штаты более года назад объявили о введении политики, запрещающей продажу правительству Южной Африки оружия и военного снаряжения, независимо от того, продается ли оно правительственными или коммерческими кругами, которое может быть использовано для проведения апартеида.

Эти соображения также способствовали принятию нами решения, о котором я объявил здесь в августе прошлого года, решения, согласно которому прекращается всякая продажа военного снаряжения правительству Южной Африки к концу этого календарного года — то есть 1963 года, при условии выполнения нами существующих контрактов и наших прав, о чем я далее заявил:

...рассматривать эту политику [в будущем] в виде необходимости обеспечения международного мира и безопасности.

Если интересы мирового сообщества требуют предоставления оборудования для использования его в общих оборонительных целях, мы, естественно, сможем сделать это, не нарушая

духа и сущности этой резолюции...» (там же, пункты 60 и 61).

66. В то время, когда принимались эти обязательства в отношении эмбарго на оружие постоянными членами Совета Безопасности и другими, существовала большая надежда на то, что пример, поданный ими, в частности, в этом направлении, обеспечит успех эмбарго. Однако, как показывает последующая статистика, этого не случилось. Когда было объявлено эмбарго в 1963 году, бюджет на оборону Южной Африки на 1962/63 год составлял менее 12 млн., а численность южноафриканской армии достигла 12 700 человек. Сегодня, в 1970 году, бюджет на оборону составляет 272 млн., а численность армии составляет 39 700 человек, а в момент общей мобилизации составит 85 500. Для того чтобы вооружить эту армию, правительство Южной Африки приобрело путем закупок и путем производства грозный арсенал оружия всех видов.

67. Как указывается в записке, озаглавленной «Вооруженные силы и снаряжение Южно-Африканской Республики», изданной Специальным комитетом по вопросу о политике апартеида², вооруженные силы Южной Африки имеют около 500 военных самолетов, около 100 вертолетов, около 200 танков, несколько сот бронемашин, около 30 военных судов, большой арсенал ракет, а также широкие возможности для производства разнообразного оружия, боеприпасов и военного снаряжения.

68. Разумеется, такое положение не явилось сюрпризом для того, кто следил или хотя бы интересовался ежегодными докладами Специального комитета по вопросу о политике апартеида. Каждый год доклад содержит подробные данные, показывающие рост военной машины Южной Африки, в нем также указываются источники военной помощи, которую получает правительство Южной Африки. Почти каждый год делается ссылка на центральную роль, которую играет Франция в обеспечении такой помощи. К 1968 году Южная Африка стала третьим по величине крупнейшим партнером Франции по закупке военного снаряжения после Израиля и Бельгии. В результате этого французская газета «Монд» от 25 июня 1969 года сообщила:

«Вооруженные силы Южной Африки, стоящие в ряду самых сильных на африканском континенте, оснащены французским снаряжением, начиная от подводных лодок и радарного оборудования и кончая вертолетами и истребителями типа «Мираж». Отговорка, которую очень часто используют представители режима де Голля, заключается в том, что типы оружия, предоставляемые Францией, вряд ли будут использоваться как инструмент подавления против африканского населения. Однако это не является весьма убедительным аргументом, и, безусловно, это оружие используют за пределами границы этой респуб-

² Документ A/AC.115/L.279 и Согг.1.

лики, а именно в Анголе и в Юго-Западной Африке».

69. Секретарь по вопросам движения против апартеида в Соединенном Королевстве Абдул С. Минти провел специальное исследование положения с поставками оружия в южную часть Африки и в Южную Африку и опубликовал полученные им сведения в брошюре, озаглавленной «Оборонительная стратегия Южной Африки»³. По его мнению, основной лазейкой в этом международном эмбарго на оружие является та легкость, с которой правительства западных стран разрешают Южной Африке закупать лицензии и проекты на военное снаряжение. Он пишет:

«В то время как правительства Великобритании, Соединенных Штатов, Западной Германии и Бельгии формально обязуются поддерживать эмбарго на оружие, они санкционируют передачу знаний и опыта в области военного дела, разрешают своим фирмам вкладывать капитал в южноафриканские фирмы и никак не препятствуют своим гражданам мигрировать в те районы и искать работу в фирмах, производящих оружие. Италия и Франция поставляют военное оружие, разрушают инвестиции в южноафриканскую военную промышленность и дают возможность квалифицированным техникам мигрировать и продавать патенты на военное снаряжение.

Даже в тех районах, где применяется бойкот, в результате хитроумных комбинаций Южная Африка получает возможность приобретать оружие и военное снаряжение. Например, двигатели для самолета типа «Импала», строящиеся в Южной Африке, имеют английское происхождение: соглашение Южной Африки о лицензиях подписано с итальянской фирмой, хотя первоначальная лицензия исходит от «Роллс-Ройса» и сборка этих моторов в Южной Африке ведется под наблюдением группы от фирмы «Роллс-Ройс».

70. Другой лазейкой в области эмбарго на оружие является предоставление бессрочных контрактов на поставку оружия, заключенных Южной Африкой до введения эмбарго. Хотя моя делегация признает тот вклад, который страны, такие как Соединенные Штаты и Соединенное Королевство, внесли в дело соблюдения эмбарго, их оговорки продолжать на неопределенный срок поставку запасных частей для военного снаряжения, уже отправленного в соответствии с ранее подписанными контрактами, и их настойчивость в деле выполнения контрактов, заключенных в момент наложения эмбарго, являются для Южной Африки важным и постоянным источником военной мощи.

71. В ноябре 1964 года английский премьер-министр заявил, что будут осуществляться поставки по существующему контракту в области предоставления низко летающих морских бомбарди-

ровщиков типа «Букканир», но что дальнейшие заказы не будут приниматься. Он далее пояснил, что «правительство Ее Величества, разумеется, разрешит поставку 16 самолетов типа «Букканир», когда это потребуется».

72. Как явствует из исследования, проведенного г-ном Абдулом Менти, следующее нарушение имело место в июне 1965 года, когда английское правительство санкционировало продажу шасси типа «Воксхолл» с передними и задними ведущими для бронемашин или грузовиков, состоящих на вооружении южноафриканской армии. Великобритания продолжает поставлять боеприпасы и снаряжение для танков типа «Центурион» и 25-фунтовых орудий, а также запасные части для бомбардировщиков типа «Канберра» и морских самолетов типа «Шеклтон» в Кейптауне.

73. Военные поставки Соединенных Штатов в Южную Африку составили сумму 35,5 млн. долларов за финансовые 1962—1968 годы и 3,1 млн. за финансовый 1969 год. Государственный департамент заявил, что эта сумма по большей части приходится за счет продажи самолета «Локхид Геркулес С-130» и запасных частей, проданных туда до 2 августа 1963 года, а также за счет последующих поставок запасных частей, которые предусматривались по первоначальным контрактам. Но это опять же убеждает нас в том, что существует такая лазейка и что она наносит большой вред делу успешного осуществления эмбарго.

74. Основная задача, которая сейчас стоит перед нами, заключается в том, чтобы изучить вопрос об использовании эмбарго на оружие в качестве основного средства международной кампании против апартеида. По мнению моего правительства, а также по мнению правительств других африканских государств, которые предложили провести эти прения, эмбарго на оружие должно не только продолжаться, но оно должно укрепляться. Эффективность резолюций 181 (1963), 182 (1963) и 191 (1964) снижается с самого начала в результате оговорок, сделанных некоторыми государствами, а также в результате невыполнения этих резолюций почти всеми другими государствами. В действительности, эти резолюции почти потеряли силу в результате разграничений, которые были сделаны между понятием оружие для внешней обороны и оружие для обеспечения внутренней безопасности и, как я уже сказал, в результате продолжающихся поставок запасных частей для ремонта уже имеющегося оружия. Резолюции также потеряли свою эффективность в связи с предоставлением иностранных лицензий южно-африканским промышленникам, дающим им возможность производить свое собственное оружие внутри страны, и в результате непрекращающейся технической помощи и капиталовложений в концерны Южной Африки, производящие оружие.

75. Комментируя эти разграничения, которые были сделаны между оружием для внутренней и внешней обороны, газета «Гардиан уикли» от

³ Движение против апартеида, Лондон, 1969 год.

11 июля напечатала статью лорда Шелфонта, известного английского политического деятеля. В этой статье он писал:

«...Аргумент относительно того, что существует определенное оружие, которое можно использовать в политических репрессиях, и оружие, которое не может использоваться в этом плане, слишком глуп, и его нельзя рассматривать иначе, как с удивлением, что серьезные политические деятели берут на себя труд попытаться применить его к мыслящей публике».

Это личное мнение, но оно наглядно подтверждается примером войны во Вьетнаме, где используются тяжелые бомбардировщики и все вооружение тотальной войны, за исключением лишь ядерных устройств. Все это применяется в войне партизанского типа. Как указывал комментатор лондонской газеты «Обсервер» в номере от 12 июля, «даже чисто военно-морское оружие может со временем стать важным средством в борьбе против партизанских борцов за свободу». Он задал вопрос, готово ли английское правительство заявить, что Великобритания активно будет помогать Южной Африке в борьбе с воинствующими противниками апартеида.

76. Совет Безопасности должен дискредитировать со всем присущим ему авторитетом попытки подорвать силу эмбарго на оружие путем нереалистических противопоставлений и при помощи мер, которые обеспечивают расширение собственной военной индустрии Южной Африки.

77. Отношение, которое вновь избранное правительство Соединенного Королевства, вероятно, примет по вопросу об эмбарго на оружие, является другим предметом для глубокого беспокойства. Как явствует из многих рассуждений, которые на самом деле подтверждаются некоторыми авторитетными комментаторами английской печати, вполне вероятно, что английское правительство возобновит продажу оружия всех типов Южной Африке.

78. Если это произойдет, а мы, африканцы, все-таки надеемся, что этого не случится, то результаты будут самые неприятные. Во-первых, это, совершенно очевидно, подтолкнет другие государства к тому, чтобы не обращать внимания на эмбарго. Во-вторых, открыто вступив в тесные связи с правительством Южной Африки, Великобритания будет во многом способствовать прекращению моральной изоляции Южной Африки, которую Организация Объединенных Наций стремится использовать в качестве оружия против апартеида, по отношению к которой правительство Южной Африки в особенности чувствительно. В-третьих, что несомненно, это придаст моральную и материальную поддержку расширению политики апартеида и подавлению освободительных движений в Южной Африке, чья борьба объявлена законной Организацией Объединенных Наций. В-четвертых, такое положение вещей будет оказывать поддержку

расширению политики апартеида за пределами границ Южной Африки.

79. Нам говорят, что планируется новая политика в связи с какой-то туманной угрозой, существующей для английской линии жизнеобеспечения и что делает необходимым поддерживать безопасность на пути к Кейптауну. Трудно поверить, что в наш ядерный век существуют государственные деятели, которые все еще мыслят категориями отживших военно-морских стратегий или категориями политики канонерок, и весьма печально, что английское правительство всерьез раздумывает над тем, чтобы поставить себя выше международного общественного мнения на такой шаткой основе. Нам говорят, что поставка оружия может быть ограничена военными судами и снаряжением, но вот что заметил лорд Кеннет в своем письме лондонской газете «Таймс» 24 июня:

«...Значительная доля южноафриканского населения живет в радиусе нескольких миль от побережья и значительная доля остального населения живет в радиусе нескольких миль от судоходной реки. Бомбардировка с моря является таким же средством, как и любая другая, и, разумеется, чем больше Южная Африка будет получать вооружения со стороны, тем больше стремления вооружиться будет у ее северных соседей».

80. Мне было интересно услышать заявление, сделанное недавно лордом Карадоном, бывшим представителем Великобритании в Организации Объединенных Наций. Он заявил: «Решение снять запрет на поставку оружия будет весьма опасным решением для будущего Великобритании и мира». Великобритании еще предстоит искупить свою вину по вопросу о Южной Родезии, прежде чем она сможет надеяться завоевать доверие Африки и ее добрую волю. Если она отступит от своего обязательства в отношении эмбарго на оружие и перейдет на сторону Южной Африки, то правительство Великобритании может быть уверено в том, что оно потеряет доверие и дружбу африканских народов навсегда.

81. Мы искренне надеемся на то, что премьер-министр Хит не допустит такого развития событий. Как явствует из печати и из документов заседания британского парламента, в Великобритании существует довольно сильное мнение против каких-либо мер, способствующих возобновлению продажи оружия Южной Африке. Поэтому мы надеемся на то, что британский премьер проявит сдержанность в этом вопросе.

82. В некоторой степени мы ободрены тем искусством, с каким он решал вопросы, связанные с расистскими и другими экстремистскими элементами в своей партии, когда он был лидером оппозиции. Теперь, когда он является главой правительства, мы верим в то, что он поступит привлекательностью сомнительных выгод, которые может принести продажа оружия в Южную Африку, и вместо этого будет развивать отношения с остальной частью Африки.

83. Теперь, когда моя делегация предприняла попытку проанализировать более подробно положение, перед которым стоит Организация Объединенных Наций, члены Совета, безусловно, хотели бы знать, какое решение Сомали рекомендует принять для улучшения такого положения. Разумеется, идеальным подходом в данном случае было бы всестороннее изучение этого вопроса и внесение всесторонних предложений. Однако это придется отложить до следующего заседания, поскольку цель данного заседания состоит в том, чтобы способствовать сохранению эмбарго на оружие.

84. Во-первых, эмбарго следует укрепить, а значительные лазейки, существующие в процессе его применения, должны быть закрыты с тем, чтобы не допустить провала.

85. Во-вторых, необходимо обеспечить всеобщее выполнение этого эмбарго. Совет Безопасности должен призвать те государства, которые нарушают это эмбарго, воздерживаться от этого, а также должен внушить другим необходимость продолжать его.

86. Как председатель Специального комитета по вопросу о политике апартеида, я направил обращение (S/9858) этому уважаемому Совету через вас, г-н Председатель, 2 июля, в котором излагается ряд мероприятий, которые, если они будут осуществлены, безусловно укрепят эмбарго на оружие. Помимо этих мероприятий, моя делегация предложила бы два других мероприятия, а именно запрет на поставку военных патентов и эффективные действия со стороны всех государств, направленные на то, чтобы отговорить квалифицированных техников от поездок в Южную Африку с целью нахождения работы в промышленности, производящей оружие.

87. И, наконец, мне бы хотелось указать на то, что эмбарго на оружие является не только мерой Организации Объединенных Наций против апартеида, санкционированной Советом Безопасности. По мнению моей делегации, этот Совет должен прямо признать тот факт, что в этом вопросе к его авторитету было проявлено пренебрежение; и что если он будет продолжать оставаться безразличным к нынешним фактам нарушения и к тем фактам, которые, возможно, будут иметь место в ближайшем будущем, то его конституционному и моральному положению будет нанесен серьезный ущерб. Моя делегация отдает себе отчет в той политической реальности, которая, к сожалению, имеет место в настоящее время и которая заключается в том, что некоторые из главных нарушителей в этом вопросе, находясь на нашем рассмотрении, сами являются членами Совета Безопасности. Однако мы верим в то, что еще можно вернуть моральную силу руководству, которого мир ожидает от постоянных членов Совета.

88. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предоставляет слово представителю Индии.

89. Г-н СЕН (Индия) *(говорит по-английски)*: Надеюсь, я буду краток. Я также считаю, что после речи, произнесенной моим уважаемым другом и коллегой, послом Сомали Фаррахом, мне нет необходимости повторять все аргументы.

90. Борьба против агрессивных и деспотических действий Южной Африки началась почти три четверти века назад, когда Махатма Ганди стал во главе народного движения, бросившего вызов политике расовой дискриминации. С того времени это движение значительно выросло и распространилось по всему миру. Именно делегация Индии первой обратила внимание Организации Объединенных Наций на практику расистского режима Южной Африки. Некоторые не простили нам этого; но мы все-таки горды тем, что мы сделали, и с течением лет наша инициатива становится все более и более прочной, а Южную Африку сегодня клеймят позором во всем мире и она может найти утешение лишь в объятиях колониальной Португалии.

91. Именно имея это в виду, я просил слова на этом заседании Совета и мне хотелось бы поблагодарить вас, г-н Председатель, и других членов Совета Безопасности за любезное разрешение сделать это. Мне также хотелось бы поблагодарить вас по случаю вашего избрания Председателем Совета Безопасности на июль месяц и выразить нашу благодарность уважаемому послу Непала за его работу в качестве Председателя Совета в прошлом месяце.

92. Уже в течение более двадцати пяти лет международное сообщество выражает свое неодобрение и моральное осуждение политике апартеида. Нынешнее предложение поддерживается сорока государствами-членами, к ним присоединилось бы гораздо больше, если бы было время наладить с ними контакты. Однако этот вопрос весьма важен, и Совету предстоит решить, какие практические шаги можно предпринять для того, чтобы выполнить его прежние резолюции.

93. Совершенно ясно, что многочисленные резолюции Организации Объединенных Наций, призывающие правительство Южной Африки прекратить свою дискриминационную политику, либо совсем не имеют никакого эффекта, либо этот эффект незначителен. Резолюции, призывающие государства-члены принять меры политического и экономического характера против политики Южной Африки, также не привели ни к каким результатам. Тем временем Южная Африка не только усилила практику расизма, но и создала грозную военную машину, направленную против движения за свободу, а также на содействие распространению и поддержке силой оружия расистской доктрины и практики в соседних территориях — Намибии, португальских колониях и в Южной Родезии. Южная Африка в самом деле представляет серьезную угрозу делу мира в южной части Африки. В истории мало параллелей, когда бы мнения и голоса такого большинства людей игнорировались таким

меньшинством в течение такого длительного срока.

94. Мы с большим интересом прочли сообщение о недавних прениях в английской палате лордов о планах правительства Соединенного Королевства возобновить поставки оружия в Южную Африку. Лорд Карадон, который был здесь совсем недавно, внес поправку, которая могла бы помешать нынешнему английскому правительству осуществить свои цели. И нас не удивляет тот факт, что в английской верхней палате предложение лорда Карадона было решительно отвергнуто.

95. Аргументы, используемые английским правительством, можно кратко суммировать следующим образом: оно связано соглашением Симонстаун⁴. Разрешите мне напомнить Совету о том, что все члены Организации Объединенных Наций также связаны Уставом Организации Объединенных Наций. И, во-вторых, как уже говорилось, потребности обороны правительства Великобритании как в более узком, так и в более широком смысле требуют возобновления поставок оружия в Южную Африку. Этот аргумент нашел соответствующий ответ со стороны лорда Чалфонта, который так много сделал в качестве британского министра по делам разоружения в последнем правительстве, содействуя переговорам Востока и Запада во время недавних совещаний в Риме государств — членов НАТО. Лорд Чалфонт указывал, что соглашение Симонстаун устарело для любых приготовлений в области обороны и стратегии в современном мире; в самом деле, эти соглашения просто не имеют к этому отношения.

96. Разумеется, аргументы относительно коммунизма и советского влияния в этом районе используются весьма энергично и настоятельным образом; но мне хотелось бы знать, как многому из этого можно действительно верить. Мы слышали аналогичный аргумент о коммунизме в Юго-Восточной Азии, а также на Ближнем Востоке. Я не знаю, кто выигрывает в этих сражениях, но я действительно знаю, что именно эти выношенные теории виновны в том, что сотни жителей азиатских стран ежедневно умирают и страны разоряются, а их поля, фабрики и дома разрушаются, а человеческому достоинству самыми различными путями наносится оскорбление и ущерб. Я полагаю, что вряд ли кто-либо стремится к тому, чтобы аналогичная трагедия была развязана в Южной Африке. Мне также интересно знать, что независимая молодежная Ассамблея может сказать о таких событиях.

97. Затем используется аргумент, касающийся продажи и поставки оружия в Южную Африку, что приносит деньги тем, кто поставляет это оружие. Мы понимаем этот аргумент, но я уве-

⁴ Соглашение, касающееся перевода военно-морской базы Симонстаун, см. *Обмен посланиями по вопросу обороны между правительствами Соединенного Королевства и Южно-Африканского Союза, июнь 1955 года* (Лондон, Канцелярия Ее Величества, 1955, Cmd.9520).

рен в том, что такая циничная алчность, такая опасная жадность не могут быть одобрены этим Советом. Очевидно, многих аристократов и plutократов интересуют только лишь деньги, хотя их лошенье манеры запрещают им говорить об этом на людях или в частных беседах.

98. Затем перед нами стоят два других аргумента: оружие будет использоваться только против внешней опасности, а не для подавления местного населения. Наш коллега с острова Маврикий уже объяснил этот аспект проблемы более детально и я поэтому не буду на нем останавливаться. Мы уже слышали этот вид аргументов настолько часто, что я просто буду тратить время Совета, стараясь объяснить его ошибочность. Мы слышали теории, касающиеся поставок оружия, которое будет использоваться только для конкретных целей и не для чего иного. Нам не нужно глубоко вдаваться в историю для того, чтобы понять, что происходит, когда определенные правительства решают использовать такое оружие для целей, отличающихся от тех, которые имели в виду страны, предоставляющие его.

99. Организация Объединенных Наций также одобрила резолюции, поощряющие освободительное движение. Поможет ли это оружие или помешает таким движениям, даже если оно будет использоваться для внешних целей? Не против ли черных будет использовано это оружие, даже внутри страны?

100. Равным образом агрессивный характер носит также теория относительно того, что поставка оружия ни в коем случае не уменьшит то презрение, которое страны, предоставляющие его, питают по отношению к апартеиду или к режимам, существующим за счет тотальной расовой дискриминации. Я полагаю, что эти страны хотели бы, чтобы мы поверили, что такая поставка оружия на самом деле приводит к уменьшению разгула расовой политики и расистских режимов. Логика и мораль можно извратить многими способами, и я думаю, что некоторые джентльмены, являющиеся христианами, более к этому приспособлены, чем их варварские предки, язычники, и люди более низкого происхождения.

101. Мы считаем, что правительство Англии желает проконсультироваться со странами Содружества наций и взвесить все другие факторы, прежде чем прийти к какому-либо решению. Индия, будучи членом Содружества наций, конечно, рада такому вниманию. Но все страны Содружества также связаны резолюцией Совета. Кроме того, нетрудно представить себе, как каждая в отдельности страна Содружества будет реагировать на любое предложение о возобновлении поставок оружия в Южную Африку. Однако мы рады узнать, что не будет принято никакого поспешного решения.

102. Единственная угроза миру и безопасности в южной части Африки исходит от скрытой аг-

рессии и подрывной деятельности южноафриканского режима против соседних независимых стран и народов, находящихся под колониальным гнетом и борющихся за свою свободу. Это подтверждается данными о бюджете на оборону Южной Африки, который в течение последнего десятилетия вырос с 44 миллионов до 272 миллионов рэндов в год. Посол Фарах уже приводил многие другие детали. Из почти 1000 миллионов долларов, израсходованных на оборону за этот период, более половины средств было направлено на приобретение оружия, самолетов, морского снаряжения и другой тяжелой боевой техники. Военно-воздушные силы Южной Африки готовятся к выполнению задачи борьбы с «террористами»; этот термин лишь означает борьбу угнетенного народа за свободу. Утверждение о том, что Южная Африка получает это оружие для внешней обороны, а не для проведения политики апартеида, не подтверждается фактами, и с этим никогда не соглашался Совет Безопасности. Напротив, Совет Безопасности в ходе своих прений в 1963 и 1964 годах признал, что имеется мало надежд на то, чтобы убедить Южную Африку отказаться от своей расистской политики без осуществления эффективно-го эмбарго на поставку оружия в Южную Африку из других стран. Это нашло свое отражение в резолюциях 181 (1963) от августа 1963 года, 182 (1963) от декабря 1963 года и 191 (1964) от июня 1964 года.

103. Совет Безопасности, таким образом, связал себя определенными обязательствами, направленными на ослабление возможности Южной Африки навязывать свою расистскую политику южной части Африки. Однако ни эти, ни другие меры, как, например, разрыв экономических и торговых отношений и предотвращение притока капиталовложений, не привели к большим результатам из-за действий отдельных государств, экспорт которых в Южную Африку означает очень многое для успеха или неуспеха эмбарго. Использовались различные лазейки для того, чтобы обойти цель этих резолюций. Излюбленным приемом было утверждение, что оружие поставляется по старым контрактам, условия которых редко оговариваются. В стране, подобной Южной Африке, где коренное население находится в состоянии фактического рабства, даже поставка пистолетов и охотничьих ружей торговыми партнерами Южной Африки укрепляет аппарат угнетения в этой стране. Политика тайной поддержки южноафриканской военной машины нанесла большой ущерб эффективным мерам Организации Объединенных Наций против апартеида.

104. В свете вышесказанного делегация Индии предлагает Совету Безопасности, учитывая угрозу миру, которая возникает из действий Южной Африки в южной части Африки в целом, принять немедленные меры для выполнения своих соответствующих резолюций и призвать государства — члены Организации предпринять следующие действия.

105. Во-первых, принять эффективные шаги для предотвращения притока оружия и военного снаряжения в Южную Африку непосредственно или через третьи страны. Необходимо обратиться с призывом к государствам-членам в полной мере осуществить различные резолюции относительно эмбарго на поставку оружия без оговорок или ограничительной интерпретации.

106. Во-вторых, воздержаться от поставок всех автомашин и оборудования и запчастей к ним для их использования вооруженными силами Южной Африки.

107. В-третьих, запретить всякого рода капиталовложения и техническую помощь, включая лицензии на производство оружия и боеприпасов, военно-морских самолетов и т. п.

108. В-четвертых, прекратить военную подготовку и другие формы военного сотрудничества с вооруженными силами Южной Африки.

109. Совет Безопасности мог бы также рассмотреть возможность держать под постоянным контролем конкретный вопрос об эмбарго на поставки оружия. Он мог бы также рассмотреть вопрос об учреждении подкомитета, который, помимо других вопросов, занимался бы этим вопросом о поставках оружия. Комитет экспертов был создан в 1964 году, но его доклад⁵ не обсуждался Советом Безопасности.

110. В качестве дополнительной меры можно было бы также просить Генерального секретаря держать этот вопрос под постоянным контролем, непосредственно или через специального представителя, и уполномочить его вмешаться, если возникнет необходимость, в действиях тех правительств, которые поставляют оружие и снаряжение Южной Африке, для того чтобы убедить их прекратить такие поставки.

111. Я согласен со всем тем, о чем говорили здесь два предыдущих оратора. Я бы не хотел раздувать этот вопрос или выступать из расчета произвести впечатление. Для такого рода рассуждений имеется много специалистов. Я выступаю, преисполненный чувства страдания и отчаяния, и надеюсь, что Совет проявит уважение к чувствам очень большого числа государств-членов. Некоторые из нас имеют право поинтересоваться, сколько постоянных членов Совета в целях защиты Устава вышло бы за рамки мирных намерений — довод, который часто используется для отрицания законных прав другого постоянного члена.

112. Время бежит. Африка охвачена гневом и совершенно справедливо. Молодежь разочарована и мы, старшее поколение и более старые страны, не должны лицемерить, заявляя изо дня в день, что мы желаем трудиться ради наших и их детей, а затем разрушать все их надежды на полнокровную и счастливую жизнь. Африканцы

⁵ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, двадцатый год, Специальное дополнение № 2*, документ S/6210 и Add.1.

и молодые люди могут терпеть нас в течение некоторого времени, могут прощать нас за отсутствие мудрости — но это не будет продолжаться бесконечно.

113. Г-н ЖУЖАТИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, делегация Сирии считает честью и удовольствием выразить вам наши наилучшие пожелания успеха во время вашего пребывания на посту Председателя Совета Безопасности в этом месяце. Проблемы международного мира и безопасности громадны, и мы уверены, что при вашем такте, при вашей мудрости и беспристрастности вы выполните ваши функции как можно лучше в соответствии с правом и справедливостью. Красноречивое выступление, которое вы сделали в начале этого заседания, было не только простой формальностью. В нем изложены поистине руководящие принципы, которых мы все должны придерживаться.

114. Я не могу не воспользоваться этой возможностью, г-н Председатель, чтобы не выразить от имени делегации Сирии наше высокое уважение и искреннюю благодарность вашему предшественнику, Его Превосходительству послу Непала, и его уважаемой делегации за их неутомимые усилия, направленные на решение проблем, стоящих перед нами, и за успешное выполнение своих обязанностей.

115. Мы выражаем признательность Председателю Специального комитета по вопросу о политике апартеида, его Докладчику, Специальному комитету полного состава, Африканской группе и ее уважаемому Председателю послу Индии и делегациям, подписавшим документ S/9867 от 15 июля 1970 года, за то, что они в срочном порядке поставили вопрос о выполнении соответствующих предыдущих резолюций, принятых Советом Безопасности, о введении эмбарго на поставку оружия правительству Южной Африки. В этом плане резолюции 181 (1963), 182 (1963) и 191 (1964) являются важными и недвусмысленными.

116. Этот вопрос действительно является неотложным. Власти Претории, будучи почти уверенными в безнаказанности за свое пренебрежение к мировому общественному мнению, международному праву и резолюциям Организации Объединенных Наций по вопросу проведения ими политики апартеида, незаконной оккупации Намибии и нарушения обязательных мер, которые были приняты против этого расистского режима, в настоящее время расширяют свои усилия и контакты, стремясь сломить волю международного сообщества в отношении введения полного эмбарго на оружие, предназначенное для них.

117. Их надеждам на достижение этого способствует безуспешная попытка Совета Безопасности предпринять санкции против них, причиной чего является упорное нежелание некоторых его главных членов применять соответствующие главы Устава. Они используют предлог самообороны, для того чтобы обеспечить получение самого

сложного вооружения, как будто они сами, посредством политики апартеида и ее распространения, не являются ответственными за серьезную угрозу миру и безопасности в южной части Африки. Они даже ссылаются на потребности своей безопасности, в то время как именно они сами создают внутри и вокруг Южной Африки атмосферу тревожности и крайней неуверенности.

118. Действительно, парадоксальным является этот аргумент, подчеркивающий необходимость в самообороне и безопасности для агрессора, т. е. безопасности его незаконных приобретений, одновременно осуждающий даже самые начальные попытки сопротивления со стороны жертвы агрессии против совершенной несправедливости — осуждая это как угрозу международному миру и безопасности.

119. Это самый последний вид империалистической философии, который претворяется в действие путем угнетения народов и разрушения их жилищ и ресурсов. К чести составителей письма, поднимающих вопрос, находящийся на нашем рассмотрении, надо сказать, что они призывают положить конец зловещему цинизму и аморальности в международных отношениях.

120. Их Превосходительства послы Маврикия, Сомали и Индии говорили о софистике в этом контексте разделения оружия на категории для внутреннего и внешнего использования — одни виды для использования на море, а другие виды для использования на суше. В доказательство я хотел бы привести один пример. Именно лондонский журнал «Экономист» в номере от 4—10 июля заявил следующее об использовании самолета «Букканир»:

«Первоначально «Букканир» предназначался исключительно для операций на море. Благодаря своему дальнему радиусу действий он с успехом может быть использован для защиты морских путей. Но опять-таки, учитывая его большую дальность полета, он может быть использован в качестве штурмовика на суше... В действительности возможно, что самым лучшим самолетом для операций на широких пространствах суши южной части Африки является этот самолет; он может летать даже на север, за пределы границ Южной Африки».

121. В этих обстоятельствах просьба африканских и других делегаций о постановке этого вопроса исключительно отвечает существующей обстановке, когда грубая сила получает поддержку и содействие, с тем чтобы подавлять право народов на их самоопределение. В самом деле, поддержание военного превосходства узурпатора над своей жертвой становится доктриной, в защиту которой иногда выступают открыто и которая зачастую проводится при полной осведомленности, при абсолютном игнорировании международной справедливости и морали, при абсолютном игнорировании прав и судеб людей, живущих в условиях безжалостной оккупации

или борющихся за приобретение своих неотъемлемых прав.

122. Помимо того что она является срочной и уместной, эта просьба упомянутых мною делегаций о рассмотрении вопроса о введении эмбарго на поставку оружия в Южную Африку сама по себе заслуживает высокой похвалы. В сущности она направлена на то, чтобы мобилизовать возможности наивысшего органа Организации Объединенных Наций с целью решения чреватой взрывом ситуации, вызывающей беспокойство среди миллионов африканцев и ряда суверенных государств и угрожающей отравить международные отношения. Поэтому в конечном счете просьба вызвана благородными стремлениями активизировать роль Организации Объединенных Наций и ее наивысшего органа, Совета Безопасности, в поддержании международного мира и безопасности и в устранении угрозы возникновения большого конфликта; этот тезис был недавно достаточно красноречиво изложен Его Превосходительством Генеральным секретарем, и мы глубоко признательны ему за его усилия.

123. Нельзя сказать, что эта просьба произвольна или что она направлена на достижение невозможного. В действительности Совет Безопасности проявлял по отношению к правительству Южной Африки излишнюю сдержанность и снисходительность. Он применял к нему всевозможные средства убеждения, оказывал всевозможное моральное давление, до сих пор не приняв поистине никаких решительных мер против этого правительства. Резолюции 1963 и 1964 годов о введении эмбарго на оружие были направлены лишь на то, чтобы сократить возможности властей Претории причинить еще больший вред африканскому большинству, испытывающему на себе практику апартеида, народу Намибии, находящемуся под иностранным владычеством и лишенному своих неотъемлемых прав, а также соседним молодым и развивающимся африканским государствам, которые полностью посвятили себя делу мира и справедливости. В этой просьбе не содержится ничего другого, кроме стремления к осуществлению резолюций в отношении эмбарго на поставку оружия, приданию им новой силы и устранению каких-либо двусмысленных интерпретаций статей этих резолюций, с тем чтобы эмбарго на поставку оружия осуществлялось всеми, как это и предполагалось вначале.

124. Делегация Сирии считает, что Совет должен положительно откликнуться на эту справедливую, разумную и фактически минимальную просьбу. Можно ли просить у Совета меньше, чем выполнение своих собственных резолюций? Как указывали уважаемые послы Маврикия, Сомали и Индии, можно ли просить у Совета меньше, чем то, чтобы это выполнение зависело не от каких-то изменений в любом правительстве, а от коренного изменения в политике самого правительства Южной Африки?

125. Если не произойдет изменений в расистской и экспансионистской политике и не будет доказа-

тельств того, что такие изменения действительно произошли, то Совет должен проявить твердость в отношении своих решений и обеспечить их выполнение. В конце концов, в той мере, в какой его авторитет подрывается в результате проявления благодушия по отношению к нарушителям его решений, в такой степени и надежды человечества, возложенные на него, будут все больше и больше таять. Надеялись на более справедливый и миролюбивый мир, когда были созданы Организация Объединенных Наций и Совет Безопасности. Если мы будем отступать перед лицом любого вызова и любого акта неповиновения, то в конечном счете от этого пострадает все человечество.

126. Г-н МВААНГА (Замбия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, разрешите мне передать вам поздравления и наилучшие пожелания делегации Замбии в связи с вашим вступлением на высокий пост Председателя Совета Безопасности в июле. Вы можете рассчитывать на максимальное сотрудничество делегации Замбии при выполнении вашей очень трудной задачи. Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы воздать должное вашему предшественнику — послу Непала г-ну Хатри за его эффективное и умелое руководство работой Совета в июле.

127. В августе 1963 года Совет Безопасности призвал все государства прекратить впредь продажу и поставку в Южную Африку оружия, снаряжения всех видов, а также военных автомашин. Мы собрались сегодня, потому что некоторые государства-члены по-прежнему игнорируют резолюции Совета Безопасности 181 (1963), 182 (1963) и 191 (1964), а также потому, что некоторые государства, в том числе Соединенное Королевство, изъявили свое желание присоединиться ко все возрастающему числу правонарушителей по отношению к Организации Объединенных Наций.

128. Вопрос о продаже оружия Соединенным Королевством Южной Африке был предметом обсуждения в различных частях мира с тех пор, как в Англии в прошлом месяце к власти пришла консервативная партия. Мы понимаем, что это оружие в основном будет использоваться для «внешней обороны военно-морской базы в Симонстауне». Решение Совета Безопасности о введении эмбарго на поставку оружия в Южную Африку было поддержано в то время консервативным правительством Гарольда Макмиллана с учетом условий, выдвинутых сэром Алеком Дуглас-Хьюмом, нынешним министром иностранных дел, что оно будет распространяться только на оружие, которое может быть использовано для внутреннего подавления, но не внешней обороны; такая позиция была занята также Францией, которая сейчас играет роль крупнейшего поставщика смертоносного оружия расистскому правительству Южной Африки.

129. Можно ли провести различие между вооружением, поставляемым для внутреннего подавле-

ния, и вооружением для внешней обороны? Ответ на этот вопрос должен быть «нет». Это мнение было поддержано нынешним британским министром обороны лордом Каррингтоном, когда он исполнял обязанности министра иностранных дел в декабре 1963 года. В интервью с Британским советом церквей он сказал следующее:

«Правительство не может гарантировать, чтобы для этой цели в любых обстоятельствах не использовалось никакого оружия» — имелось в виду навязывание апартеида. — «Даже морское вооружение в крайнем случае можно использовать для бомбардировки наземной цели».

130. Насколько нам известно, ни одна африканская страна в настоящее время не готовится к военному нападению на Южную Африку. Единственная реальная угроза безопасности Южной Африки находится в рамках ее собственных границ, и западные державы знают это. Именно африканский народ Южной Африки в конце концов может и должен уничтожить господство белых. Именно против этой угрозы Южная Африка пытается заручиться поддержкой всего западного мира. С каждым годом увеличивается экономическое вмешательство Запада в Южной Африке, все больше вкладывается западных капиталов и все больше продается западных товаров. Это просто означает, что Запад делает ставку на апартеид (а Южная Африка делает все возможное, чтобы способствовать этому) путем продажи оружия в Южную Африку и вовлечения Южной Африки в свою собственную систему обороны. Запад имеет известный экономический интерес в защите белого населения Южной Африки; но Южная Африка также пытается обеспечить Западу стратегические интересы и усилить свое значение в качестве опорного пункта на маршруте, проходящем у мыса Доброй Надежды. Она отчаянно пытается показать русскую угрозу в Индийском океане и в южной части Атлантики и представить себя в качестве защитника от нее.

131. Хотя английское правительство Гарольда Вильсона заявило о своей поддержке решения Совета Безопасности о введении эмбарго на поставку оружия в 1964 году, английское эмбарго во время правления лейбористского правительства носило больше формальный, чем реальный, характер. Англия по-прежнему поставляла «запасные части» для оборудования, поставленного до вступления в силу эмбарго на поставку оружия. Эти запасные части включают части для самолетов типа «Букканир», для бомбардировщиков типа «Канберра» южноафриканских воздушных сил и для самолетов военно-морских сил типа «Шеклтон». В число запасных частей входят также боеприпасы для южноафриканских танков типа «Центурион». Еще одной характерной чертой, вызывающей беспокойство, является то, что термин «вооружение» понимался до сих пор в узком смысле слова не только Англией, но и другими западными странами.

132. Существующее эмбарго на поставку оружия не касается морского оборудования, поставляе-

мого в соответствии с соглашением в Симонстауне. Оборудование включает, например, 4,5-дюймовые морские снаряды, которые были незначительно изменены, чтобы квалифицировать их как «боеприпасы для учебных стрельб». Оно также не охватывает приобретение лицензий и чертежей военного оборудования. В Южной Африке производятся двигатели для самолетов типа «Импала» по английскому образцу. Английские фирмы могут свободно делать капиталовложения в южноафриканскую промышленность, включая военную промышленность. Фирма по производству боеприпасов «Африкен Эксплозив энд Кемикалз», отделение которой было недавно приобретено южноафриканским правительством, стала совместным предприятием, в котором «Империял Кемикал Индастриз» имеет 42 процента акций. Значительное число высококвалифицированных английских инженеров эмигрировало в Южную Африку. Группа из фирмы «Роллс-Ройс» осуществляет контроль за работой по производству самолетов типа «Импала».

133. В соответствии с Соглашением в Симонстауне существует тесное сотрудничество между Англией и Южной Африкой. Военно-морской персонал Южной Африки обучается в Англии. В марте 1970 года английский и южноафриканский флот провели совместные учения по уничтожению подводных лодок в прибрежных водах Южной Африки.

134. С разочарованием и горечью я хотел бы отметить, что Франция открыто игнорировала резолюции Совета Безопасности о продаже оружия Южной Африке. В мае 1968 года газета «Монд» заявила следующее: «В тот период, когда эмбарго на поставку оружия соблюдалось Соединенными Штатами и Великобританией, Франция превратилась в главного поставщика оружия в Южную Африку». Франция поставляла южноафриканским военно-воздушным силам самые современные истребители, реактивные бомбардировщики и вертолеты, включая реактивные истребители-бомбардировщики типа «Мираж-Дельта» и небольшие вертолеты «Аллуэтт».

135. В мае 1969 года Франция и Южная Африка подписали новое соглашение о поставке тяжелых военных транспортных самолетов, производимых совместно Францией и Западной Германией. В апреле 1967 года Южная Африка и Франция обсудили вопрос о покупке военно-морскими силами Южной Африки первых подводных лодок, и согласно этому соглашению Франция должна была построить три подводные лодки типа «Дафне», каждая стоимостью в 4,5 млн. ф. ст., для Южной Африки. Эти подводные лодки вооружены двенадцатью торпедами, в погруженном состоянии имеют скорость в 16 узлов и радиус действия в 3000 миль. В 1968 году военно-морской персонал Южной Африки посетил Францию с целью подготовки, и подводная лодка, спущенная на воду в Нанте, была доставлена в Южную Африку в 1969 году. В марте 1970 года стало известно, что Южная Африка ведет переговоры о

покупке во Франции трех ракетных катеров и что министр обороны Южной Африки г-н Бота к концу месяца собирается посетить Шербургские верфи. Франция помогла Южной Африке разработать систему ракет типа «земля — воздух». Сообщая в мае 1968 года о подробностях этого проекта, министр обороны Южной Африки г-н Бота сказал, что этот проект частично финансировался Францией и что, по его словам, он является «удачным примером международного сотрудничества».

136. В телеграмме агентства Рейтер, которую только сегодня утром отправил из Парижа г-н Жильбер Седбон, сообщается: «Франция предложила продать Южной Африке самолеты для борьбы с подводными лодками ввиду возможной крупной конкуренции со стороны английского самолета типа «Нимрод», в случае если новое английское правительство пересмотрит свою политику и снимет эмбарго на поставку оружия» в Южную Африку.

137. Нам известно, что Англия намерена продать Южной Африке оружие на так называемые нужды «внешней обороны». Мы знаем, что Замбия, Танзания и другие независимые африканские страны являются одними из тех внешних сил, против которых Южная Африка собирается использовать это оружие. Мы знаем также, что она нападет на нас при малейшем удобном случае. Предназначаемые для военно-морской обороны самолеты типа «Букканир», в покупке которых заинтересована Южная Африка, часто используются в полосе Каприви вдоль замбийско-намибийской границы в качестве разведчиков и бомбардировщиков против борцов за свободу. Штурмовики типа «Импала», изготавливаемые в Южной Африке итальянской фирмой, оснащенные двигателями фирмы «Роллс-Ройс» по английской лицензии, действуют в тесной связи с операциями против партизан. Прислужники расизма и апартеида могут доказывать, что партизанские движения представляют собой форму нападения извне. Такой однобокий подход позволяет свободно использовать английское, французское и другое оружие западных стран против освободительных движений в Южной Африке, противопоставляя, таким образом, Запад тем, кто борется за свержение режимов белого превосходства в этой части мира. Англия, Франция и другие западные страны, таким образом, будут заклеены как друзья тех, кто защищает превосходство белых.

138. По нашему мнению, значение в сущности имеет не пятно, а практические последствия союза с режимом белого превосходства в южной части Африки. Во-первых, освободительные движения вынуждены будут оставить всякую надежду на поддержку Запада, и у них не будет другого выхода, кроме союза с коммунистическими державами. Во-вторых, многие африканские страны — столь же важные для английских торговых и политических интересов — отвернутся от Англии и вынуждены будут все более и более

опираться на незападные или даже антизападные державы. Эту опасность давно уже предвидел президент Замбии д-р Кеннет Каунда, который недавно заявил:

«Англия и Запад в своих интересах должны сделать выбор между Южной Африкой и остальной Африкой с точки зрения капиталовложений и сейчас, и в будущем. Они должны сделать выбор между Южной Африкой и остальным континентом в отношении того, что они считают своими стратегическими интересами...».

139. Точку зрения президента Каунда поддерживает ведущая английская газета «Гардиан», в передовой статье которой 3 июля 1970 года говорилось:

«Преследуя самые узкие интересы Англии, правительству не следует переходить пикеты Организации Объединенных Наций в Южной Африке... Голословной оппозиции расизму окажется недостаточно для того, чтобы убедить черные страны в серьезности наших намерений. Долгосрочные английские интересы требуют того, чтобы они были уверены в нашей дружбе».

140. Цели консервативной партии в этом жизненно важном вопросе уже не скрываются на протяжении некоторого времени. Г-н Антони Барбер, член британского кабинета министров, ответственный, как мне кажется, за переговоры с Европейским экономическим сообществом, посетил в марте Южную Африку в качестве министра обороны «теневого кабинета» и заявил: «Могу заявить, не боясь возражений, что консервативное правительство вернется к политике продажи оружия Южной Африке. Южная Африка является нашим союзником и мы будем обращаться с ней как с союзником».

141. Из находящегося в нашем распоряжении конфиденциального документа, обозначенного ССОС от февраля 1970 года и озаглавленного «Зарубежные вопросы, стоящие перед министерством обороны будущего консервативного правительства за пределами НАТО», подготовленного для консервативной партии комитетом под председательством сэра Фредерика Беннета, привожу следующую выдержку:

«а) Первым политическим шагом будет восстановление отношений, основанных на признании взаимных интересов с Южной Африкой, содействии торговле и продаже оружия для целей внешней обороны. Фарс с родезийскими санкциями следует прекратить».

Существующее положение таково, что оно может заставить перейти Южную Африку от принудительной политической изоляции к какой-либо форме свободного нейтралитета. Непосредственным следствием нейтралитета будет лишение английского военно-морского флота военной базы в Симонстауне.

b) Политика консерваторов должна содействовать уже отмечающимся среди независимых африканских государств тенденциям к разрядке напряженности между этими государствами, с одной стороны, и Португалией, Родезией и Южной Африкой — с другой. Следует отчетливо разъяснить, что такая политика соответствует долгосрочным интересам Африки в целом. Например, если Малави может достигнуть такой разрядки, не попустительствуя политике апартеида, то все равно мы должны реально смотреть на вещи. Прежде всего, не следует допустить повторения Вьетнама в южной части Африки.

c) Что касается военно-морской и военной области, то необходимо принять меры по активизации Симонстаунского соглашения и по проведению переговоров о структуре командования, включая вопрос о новом назначении командующего английским флотом для этого района.

d) Практика совместных учений подводных лодок военно-морского флота Соединенного Королевства с южноафриканским морским флотом должна быть восстановлена и распространена на другие суда. Следует изучить вопрос о накоплении военно-морского имущества в Кейптауне и в Дурбане с целью продолжения такой практики.

e) Следует также совместно с Португалией вновь изучить на дружественной основе пути и средства использования англо-португальского союза для разработки взаимовыгодных оборонительных мер в южной части Атлантического океана. В этой связи было бы уместным подумать о военно-морских портах Бейра (Мозамбик), Лобито (Ангола) и острова Зеленого Мыса.

f) Если область обязательств НАТО не может быть расширена на этот важный маршрут снабжения, по которому перевозится большая часть стратегических потребностей НАТО в нефти, то тогда как с политической, так и с стратегической точки зрения можно говорить о региональном оборонительном пакте по защите южной части Африки и маршрута, проходящего у мыса Доброй Надежды. Участниками такого пакта могли бы быть Соединенное Королевство, Южная Африка, Аргентина и Бразилия».

142. Английское правительство может заявить, с другой стороны, что мнения этого Комитета не обязательно отражают позицию правительства. Мы отвергаем этот довод, поскольку эти мнения открыто высказывались многими высокопоставленными членами английского правительства, в том числе г-ном Антони Барбером и министром иностранных дел сэром Алем Дуглас-Хьюмом. Мы должны также признать, что возобновление продажи оружия Великобританией является минимальным требованием Южной Африки. Ее действительной целью является занятие места в системе обороны «свободного мира». В течение

почти трех лет сэр Алек Дуглас-Хьюм выступал за более тесные оборонительные связи Великобритании и Южной Африки. Он даже предлагал, чтобы НАТО заключила соглашение с Южной Африкой для защиты южной части океана.

143. Мы предупреждаем Англию не возобновлять продажу оружия Южной Африке. Мы предупреждаем Францию и другие западные державы прекратить поставки оружия режиму апартеида Южной Африки в нарушение мнения африканцев и резолюций Совета Безопасности. Мы обеспокоены не видами оружия, которое получает Южная Африка, а самим фактом поставки оружия твердолобому белому меньшинству Южной Африки, которое является открытым врагом народа Африки. Наша оппозиция возобновлению поставок или поставкам оружия Южной Африке основана на следующих соображениях.

144. Во-первых, продажа оружия Южной Африке, какой бы ограниченной она ни была, способствует увеличению непримиримости Южной Африки.

145. Во-вторых, продажа оружия Южной Африке, будь то для морских или других целей, позволит Южной Африке высвободить некоторые из ее нынешних военных ресурсов для агрессии против ее независимых африканских соседей.

146. В-третьих, продажа оружия Южной Африке явится большим моральным стимулом для пресловутой политики апартеида.

147. В-четвертых, продажа оружия Южной Африке позволит ей принимать все большее участие в португальских колониальных войнах в Анголе и Мозамбике, а также колониальных войнах в Родезии.

148. В-пятых, продажа оружия Южной Африке помешает Организации Объединенных Наций утвердить свое влияние на международной территории Намибии.

149. В-шестых, продажа оружия Южной Африке, являясь вопиющим нарушением резолюций Совета Безопасности, серьезно ослабит авторитет Организации Объединенных Наций.

150. В-седьмых, продажа оружия Южной Африке автоматически поставит крест на правлении большинства.

151. В-восьмых, продажа оружия Южной Африке поставит западные державы в прямую конфронтацию с независимой Африкой.

152. В мире, где границы расы и нищеты тесно переплетаются, небелый мир, по-видимому, во все большей степени должен определять свое отношение к белым западным странам, исходя из их политики по вопросам расы и цвета кожи. Страны, которые тесно связаны с белым режимом в Южной Африке, вряд ли завоюют высокое уважение, а для тех, кто, подобно Англии и Соединенным Штатам, имеет собственную расовую проблему небелых меньшинств, связь с Южной Африкой может послужить в качестве дополни-

тельного источника внутреннего расового конфликта.

153. Внутренние и международные аспекты в области расовых отношений тесно связаны между собой и их необходимо рассматривать в глобальном масштабе. Важно также учитывать, что расистские группы за границей получают вдохновение и поддержку от существования белых расистов Южной Африки. Если крупные западные державы фактически установят более тесные военные отношения с Южной Африкой, я должен честно предупредить, что это серьезно скажется на взаимоотношениях между этими державами и небелым миром, а также на ходе освободительной борьбы в целом.

154. Начинает проявляться ясная система «порodнения». Западные правительства все больше и больше не желают поддерживать международные действия против апартеида, и одновременно на них оказывается все возрастающее давление занять более проюжноафриканскую позицию — с риском прямого вмешательства в будущем для сохранения статус-кво.

155. Профессор Ларри В. Боуман из университета Брандейс, в Массачусетсе, сформулировал свое мнение в 1968 году следующим образом:

«Наибольшая длительная угроза, которую Южная Африка представляет для стабильности в мире, заключается, по-моему, в реальной возможности того, что левые партизанские движения однажды окажутся на пороге успеха, что лишь приведет к вмешательству Запада на стороне белых».

156. Не освободительные движения желают расовой войны в южной части Африки. Этого хотят белые правители и их сторонники, которые представлены в Организации Объединенных Наций и здесь, в Совете Безопасности, которые вызвали расовый конфликт, отказывая африканцам, индийцам и цветным народам во всех основных политических правах и правах человека. Освободительная борьба африканцев является не узкой расовой борьбой, а борьбой за создание демократической Южной Африки, свободной от расового господства, свободной от апартеида, в которой все народы Южной Африки будут жить как дети единого бога. В наших интересах, как представителей человеческой расы, бороться за достижение этой цели. Мы должны поддерживать движения за освобождение и не допускать вмешательства западных правительств в осуществление отвратительной политики апартеида, поскольку если эти правительства не прекратят своих действий, то в будущем они должны будут понести ответственность за катастрофу, которой подвергнется человечество в целом.

157. Мы безоговорочно поддерживаем меры, которые Специальный комитет по вопросу о политике апартеида, проводимой правительством Южно-Африканской Республики, просил принять Совет Безопасности для того, чтобы обеспечить

осуществление полного и обязательного эмбарго на поставку всех видов оружия и военного снаряжения в Южную Африку. В этих целях мы хотели бы, чтобы Совет Безопасности обратился ко всем государствам с настоятельным призывом полностью выполнять решение о введении эмбарго на поставку оружия в Южную Африку, без каких-либо оговорок и ограничительной интерпретации; прекратить поставку всех автомашин и оборудования для их использования вооруженными силами Южной Африки; прекратить поставку запасных частей для военного оборудования, используемого вооруженными силами Южной Африки; отменить все лицензии, переданные правительству Южной Африки или южноафриканским компаниям, на производство оружия и боеприпасов и военных автомашин; запретить делать капиталовложения и осуществлять техническую помощь в целях производства оружия и боеприпасов, самолетов, морских судов и других военных средств; и прекратить военное обучение подразделений южноафриканских войск и все другие формы военного сотрудничества с Южной Африкой.

158. Мы признаем, что мы живем в мире, в котором материальные соображения значительно превосходят политическую мораль. Я хотел бы напомнить западным державам, что в южной части Африки проживает всего 3 миллиона белых, в то время как потенциальный рынок для сбыта их товаров составляет 300 миллионов человек в остальной части независимой Африки.

159. «Что они выберут? — спрашиваю я. — Что они скажут?» Они должны определить сейчас, где у них будут друзья. Будет ли это независимая Африка или белое меньшинство с сокращающимся рынком? Они не могут продолжать располагать самым лучшим, что имеется в обоих мирах. Они не могут любить нас и одновременно любить наших врагов. Как с материальной точки зрения, так и с моральной, Запад должен ответить.

160. Г-н ПАСТИНЕН (Финляндия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я рад воспользоваться этой возможностью, чтобы поздравить вас от имени делегации Финляндии в связи с вашим избранием на пост Председателя Совета Безопасности в июле и заверить вас в нашем сотрудничестве.

161. Я хотел бы выразить нашу признательность бывшему председателю, послу Непала г-ну Хатри. Делегация Финляндии имеет основания быть особенно признательной за его конструктивное руководство по успешному завершению рассмотрения предложений правительства Финляндии о начале проведения периодических заседаний Совета Безопасности в соответствии с пунктом 2 статьи 28 Устава. Мы считаем, что это является важным шагом, который, в соответствии с достигнутым согласованным мнением (S/9835), может повысить авторитет Совета и сделать его более эффективным орудием для поддержания международного мира и безопасности.

162. Срочное заседание Совета Безопасности было созвано по просьбе тридцати шести представителей африканских государств и Индии, Пакистана, Саудовской Аравии и Югославии для обсуждения вопроса о расовом конфликте в Южной Африке в результате политики апартеида, проводимой правительством Южно-Африканской Республики, и для более конкретного рассмотрения вопроса об осуществлении эмбарго на поставку оружия, введенного Советом в 1963 году против Южной Африки. Делегация Финляндии понимает причины, которые заставили представителей африканских государств потребовать проведения заседания Совета именно в это время. Мы разделяем их глубокую тревогу, которая выражена в письме и которая нашла свое дальнейшее отражение в их заявлениях в Совете.

163. Делегация Финляндии надеется, что все усилия будут приложены в ответ на просьбу африканских государств о том, чтобы прийти к выводам, которые были бы основаны на максимально широкой поддержке в Совете.

164. Резолюции Совета Безопасности за 1963 год о введении эмбарго на поставку оружия, подтвержденные Советом в 1964 году, были рассмотрены в общем плане обстановки, сложившейся в результате политики апартеида, проводимой правительством Южной Африки. Представители африканских государств сейчас предлагают, чтобы Совет рассмотрел вновь этот вопрос в том же плане.

165. Позиция финского правительства по вопросу апартеида хорошо известна. Поэтому мне не нужно много слов для повторения ее сегодня. Достаточно будет сказать, что политика апартеида, расовой дискриминации и сегрегации глубоко оскорбляет наше чувство справедливости, нашу скандинавскую концепцию свободы в соответствии с правом и нашу веру в равноправие и достоинство человека.

166. Что касается международных аспектов этого вопроса, то финское правительство считает, что расистская политика, проводимая Южной Африкой, противоречит обязательствам, которые государства взяли на себя в соответствии со статьями 55 и 56 Устава, обязавшись предпринимать совместные и самостоятельные действия в сотрудничестве с Организацией для содействия всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии.

167. По мнению финского правительства, система апартеида представляет источник потенциального конфликта, угрожающего стабильности международных отношений. Поэтому это вызывает законную тревогу у международного сообщества и Организации Объединенных Наций. Если не будет достигнуто никакого прогресса в результате международных усилий, то опасность насильственного расистского конфликта в Южной Африке будет продолжаться расти. Ни одна страна, как бы далеко она ни была от места конфликта, не может игнорировать этой опасности. И мы убежде-

ны в том, что Организация Объединенных Наций должна приложить усилия и покончить с системой апартеида. Поэтому правительство Финляндии по-прежнему готово приложить все усилия к тому, чтобы дать возможность Организации Объединенных Наций добиться этих целей мирными средствами.

168. В этих международных усилиях решения Совета Безопасности об эмбарго на поставку оружия имеют особое значение. Они знаменуют первый случай, когда международное сообщество перешло от слов к делу, от осуждений к мерам, в своих усилиях заняться вплотную опасным положением в южной части Африки. Цель первоначального эмбарго на оружие была двоякой: во-первых, отказать южноафриканским властям в оружии, которое они используют для проведения своей политики расового угнетения; во-вторых, оно было задумано в качестве шага в превентивных международных действиях, направленных на уменьшение опасности конфликта в обстановке, которая охарактеризована Советом как вызывающая серьезное беспокойство за международный мир и безопасность.

169. Эти цели не были достигнуты. Несмотря на то что подавляющее большинство государств-членов добросовестно соблюдало эмбарго на оружие, военная мощь Южной Африки продолжала расти. Это ясно следует из отчетов Специального комитета по вопросу о политике апартеида, который недавно завершил специальные исследования по этому вопросу. В то же самое время систематическая расовая дискриминация распространяла свои щупальца на Родезию и Намибию, таким образом еще более усугубляя создавшееся положение. Можно сказать, что Южная Африка использует свою военную силу не только для того, чтобы насильственно проводить свою расистскую политику в Южной Африке, но также и для того, чтобы бросить вызов решениям Организации Объединенных Наций по Намибии. Подкомитет Совета Безопасности по Намибии⁶ обратил внимание Совета Безопасности на этот факт. В одной из своих рекомендаций он просит Совет рассмотреть возможность того, чтобы вновь подтвердить его эмбарго на поставку оружия и попросить все государства принять более строгие меры для его выполнения.

170. Но суть эмбарго на оружие в Южной Африке лежит в его политическом значении. Как я сказал, это первый случай, когда международное сообщество перешло от слов к делу с тем, чтобы заняться вплотную опасным положением в Южной Африке. Неэффективность эмбарго не должна вести нас к недооценке исторического значения этого решения. Тот факт, что Совет смог принять такое решение, отражает коренную переоценку ценностей в международной жизни, почти всеобщее признание истины о том, что мировое сообщество, если оно хочет содействовать упорядоченной эволюции в международных отноше-

⁶ Специальный подкомитет, учрежденный в соответствии с резолюцией 276 (1970) Совета Безопасности.

ях, не может больше терпеть массового нарушения основных свобод и прав. Эмбарго на поставку оружия, таким образом, стало испытанием решимости международного сообщества выполнить свое обещание, которое оно дало согласно статье 56 Устава.

171. Учитывая эти соображения, делегация Финляндии, которая считает вполне естественным, чтобы Совет Безопасности рассмотрел пути и средства, при помощи которых эмбарго на поставку оружия могло стать более эффективным, определит свое отношение к предложениям, которые могут быть представлены Совету.

172. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Список ораторов исчерпан. Если нет больше желающих выступить, я предлагаю закрыть заседание.

173. Если в начале текущего заседания я в основном выступил со словами приветствия в ваш адрес, испытывая удовлетворение по поводу того, что я нахожусь с вами, в своем заключительном заявлении я хотел бы выразить вам признательность за те теплые слова, которые вы высказали в мой адрес в связи с тем, что я являюсь Председателем Совета Безопасности в июле. Эти слова являются для меня большой честью и одновременно возлагают на меня определенные обязательства.

174. Насколько я понимаю, представители не возражают, чтобы следующее заседание было проведено в понедельник в 15 час. 30 мин.

Заседание закрывается в 18 час. 50 мин.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre librairie ou adressez-vous à: Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
